

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 3

Барановичи
БарГУ
2016

В части 3 материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» представлены результаты теоретических и практических исследований, проведённых в учреждениях высшего образования Республики Беларусь и за рубежом, по психолого-педагогическим и социально-гуманитарным наукам, экологии, физической культуре, спорту и здоровому образу жизни, технологическому и эстетическому образованию.

Сборник адресуется широкому кругу специалистов сферы образования, аспирантам и студентам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнёв (отв. секретарь),
В. И. Козел, А. В. Демидович, А. В. Литвинский, З. В. Лукашя, Н. Г. Дубешко, Е. А. Клещёва,
К. С. Тристеня, И. А. Ножка, А. В. Земоглядчук, Д. С. Лундышев

Рецензент

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский

14. Цыганкова Г. П. Психология гендерного воспитания в высшем колледже : учеб.-метод. пособие для студентов и кураторов учеб. групп. Минск : МГВРК, 2009. 76 с.
15. Алешина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины. С. 74—82.
16. Там же.
17. Цыганкова Г. П. Психология гендерного воспитания в высшем колледже. С. 19.
18. Каменская Е. Н. Гендерный подход в педагогике : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Рост. гос. пед. ун-т. Ростов н/Д, 2006. 62 с.
19. Наумчик В. Н., Паздников М. А., Ступакевич О. В. Педагогический словарь. С. 34.

УДК: 355.404-055.2(476)(=122.2)"1941/1944"
+355.404-053.2(476)(=112.2)"1941/1944"

С. В. Кулинок

Учреждение «Белорусский государственный архив научно-технической документации», Минск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБОВКИ НЕМЕЦКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ДЛЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Введение. Одной из форм деятельности немецких спецслужб на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны была организация специальных разведывательно-диверсионных школ, где готовились агенты для последующей заброски в советский тыл и в партизанские соединения. Наряду с обучением агентов-мужчин, широко практиковалась вербовка для шпионской работы женщин и детей. Для их подготовки также открывались специальные школы и курсы, но поистине чудовищную изобретательность немецкие спецслужбы проявляли в процессе вербовки будущих разведчиков и диверсантов

Основная часть. Немецкие разведывательные и контрразведывательные органы практически сразу после оккупации территории Беларуси приступили к созданию разведывательно-диверсионных школ. Основными постулатами немецкой разведки стали три заповеди, которые сформулировал заместитель фюрера по партии Р. Гесс: «Нет такой тайны, которую нельзя было бы узнать», «Каждый может быть шпионом» и «Каждый должен быть шпионом». Высшее немецкое руководство поощряло практику привлечения женщин и детей к разведывательно-диверсионной работе. В сентябре 1942 г. в своём докладе «Борьба с бандами» Г. Гиммлер указывал: «В качестве шпионов целесообразно применять... надёжных жителей... девушек и женщин, также стариков и детей» [1, л. 2].

При вербовке в агенты в первую очередь использовались различные психологические аспекты. Прежде всего привлекали контингент, уже скомпрометировавший себя по отношению к советской власти: жён и детей коллаборационистов, членов прогерманских организаций и союзов, пострадавших от действий Народного комиссариата внутренних дел, — раскулаченных, репрессированных, арестованных. Этой категории вербуемых легче было найти мотив к сотрудничеству: обида, месть, возврат материальных благ. Так, «в местечке Сенно гестапо были организованы курсы разведчиков, на которых было до 140 человек, в основном жёны полицейских, их дети, беспризорные...» [2, л. 13]. Положение женщин на оккупированной территории Беларуси было крайне тяжёлым. Это была ежедневная борьба за своё выживание и жизнь близких. Этот фактор также активно использовался немецкими спецслужбами при вербовке. Практиковалась система заложничества, когда в случае отказа выполнять задания под угрозу ставилась жизнь родных и близких. В одном из партизанских отчетов указывалось, что засылая агентов «насилованным путем в партизанские отряды и зоны для шпионажа, гестапо в качестве заложников оставляет их семьи — матерей, отцов, братьев и сестёр, а в случае невыполнения приказа расстреливает их» [3, л. 30 об. — 31]. По мнению немецких разведчиков, сложно придумать более сильный стимул для выполнения задания.

Активно использовался при вербовке и фактор угрозы отправки женщин на работы в Германию. Разоблачённая в апреле 1944 г. агент С. Нина (16 лет) на допросе показала, что «была принята в школу пропагандистов (на самом деле разведывательно-диверсионная школа в Минске) согласно поданного мной заявления. Причиной послужил вывоз меня в Германию, я лучше решила учиться в школе, чем ехать в Германию» [4, л. 433—436]. В условиях всеобщего голода и нужды не последнюю роль при вербовке играло и материальное вознаграждение (не только продуктами питания, но и товарами широкого потребления и деньгами). Так, «агенту Д. Евдокии за её деятельность выдать: одно дамское платье, два дамских пальто, одну пару чулок, одну пару белья, одну пару ботинок. И для выполнения одного дела дать ей 0,5 л водки» [5, л. 113]. Фиксированного вознаграждения не существовало, каждый «работодатель» обещал то, что считал нужным. Так, «агентам в юбках» барановичской школы гестапо за выполнение задания сулили 10 га земли и материальную помощь в размере 3 ты.» [6].

Для того чтобы не вызывать подозрений у партизанских органов контрразведки, женщинам-агентам давались маленькие дети из детских домов. Весной 30 апреля 1944 г. из Минска вышли 12 шпионов (3 мужчины и 9 женщин), с ними было два ребёнка, взятых из приюта, — мальчик (2—3 года) и девочка (2 года) [7, л. 53]. Это должно было облегчить процесс внедрения в партизанские отряды. Ведь женщина с малолетним ребёнком на руках сама по себе вызывает меньше подозрений. Всего за годы войны на оккупированной территории Беларуси было

открыто более 15 школ и курсов, где проходили обучение женщины-агенты, в том числе в Бобруйске, Борисове, Гомеле, Лепеле, Минске, Орше, Слуцке [8, с. 85—86].

Ещё одной малоизученной проблемой истории Великой Отечественной войны является использование немецкими спецслужбами несовершеннолетних детей и подростков на шпионско-диверсионной работе. В рекомендациях для немецких солдат «Тактика борьбы с партизанами» в разделе «Разведка» указывалось: «при этом важно разведчикам, работающим среди населения, использовать по возможности женщин и детей младшего возраста 7—10 лет. Практика показала, что дети такого возраста при умелом подходе к ним могут быть очень полезны» [9, л. 278]. Первоначально подростки привлекались для простейших разведывательных заданий в прифронтовой полосе, а также в качестве сигнальщиков для немецкой авиации. В первую очередь для работы использовались дети с уголовным и хулиганским прошлым, члены семей, пострадавших от советской власти, сироты и детдомовцы. Вербовка обычно происходила на месте с применением различных средств и способов. Дети, как никто другой, оказывались в этом смысле весьма уязвимы, поскольку они наивны и впечатлительны. Важную роль играл и психологический фактор: подростка тянет на приключения, путешествия, к подражанию военным, а это значит — возможность иметь оружие, испытать опасность...

Начиная со второй половины 1942 г., в разведывательных документах партизан начинают систематически появляться данные об использовании подростков в качестве разведчиков и диверсантов. В оперативной сводке № 16 Северо-западной группы Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии от 4 сентября 1942 г. отмечалось, что «за последнее время немцы усиленно засылают в партизанские отряды детей в возрасте от 8 до 16 лет с заданием шпионского характера» [10, л. 70]. Имели место случаи, когда детей вербовали от имени советских солдат: «Известно на многих примерах, что немцы широко вербуют наших подростков для целей разведки, причём, как правило, ведут от имени нашего “командного состава”, одетых в форму Рабоче-крестьянской Красной армии, зная, что советские подростки всё делают для своей Красной армии. В этом отношении характерен пример с недавно раскрытой в г. Т. крупной шпионской организацией немцев, почти полностью состоящей из наших подростков в возрасте 13—16 лет. Возглавлял всю эту группу немецкий шпион, который встречался с ребятами всегда в форме майора Красной армии, и его помощник в форме лейтенанта. Ребята под предлогом помощи Красной армии собирали данные по аэродромам, расположению наших частей и штабов, расположению артиллерии и т. п. За выполнение каждого задания они получали по 20 р.» [11, л. 93—95]. Действия детей часто представлялись как помощь Красной армии.

Как и в случае с женщинами, активно использовался фактор нужды и голода. В отличие от взрослых, детям было тяжелее переносить тяготы и невзгоды оккупации. В этой связи для вербовки немцы всё чаще стали посещать детские дома. Вот как описывает инспектор по детским домам Минского р-на И. Коньков положение в детдоме в Дроздах: «Одеждой, бельём дети практически не были обеспечены... физическое состояние детей настолько замученное от голода и холода, что проводить какую-либо настоящую работу с ними нельзя... Одежда и обувь детей порваны, скреплены проволокой, без пуговиц...» [12, с. 23]. В августе 1943 г. «приблюдок германского фашизма Астапенко, используя своё служебное положение, как заведующий детдома, вызвал к себе группу ребятшек в количестве 7 человек от 10 до 16 лет и под угрозой изгнания последних из детдома дал им задание пройти в партизанский район в д. Иваничи, узнать количество партизан на заставе, их вооружение, места постов, что этой же группой ребятшек и было сделано» [13, л. 157—158].

При вербовке немецкие сотрудники сулили значительные блага, а в случае с детьми иногда достаточно было совсем немного: шоколадка, спиртное, еда, одежда. Завлекая детей в спецшколы, вербовщики обещали хорошее питание, тёплый кров и деньги. Так, в Бресте по улице 17-го Сентября «располагалась шпионская школа для несовершеннолетних 1927—1929 гг. рождения. Срок обучения в ней составлял три месяца. Курсантам полагался оклад за время обучения в 1 600 марок» [14].

Заключение. Немецкие спецслужбы прагматично использовали различные психологические аспекты при вербовке женщин и детей. Такие факторы, как семейное заложенность, вывоз на работы в Германию, голод и нужда позволяли поставить будущего агента в практически полную зависимость.

Список цитируемых источников

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1298.
2. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
3. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
4. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
5. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 21. Д. 3.
6. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57. Л. 417.
7. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 79.
8. Кулинок С. В. Агенты в юбках // Беларус. думка. 2014. № 11. С. 82—90.
9. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 888.
10. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 20.
11. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1329.
12. Жукова М. И. Война причиняет мне боль ; под ред. К. И. Козака. Минск : И. П. Логвинов, 2010. 212 с.
12. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 11. Д. 8.
13. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60. Л. 630—631.